

Развитие неформального сектора экономики в России: от Советского Союза до современной России.

Научный руководитель – Сергей Александрович Барков

Коврова Мария Александровна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра социологии организаций и менеджмента, Москва, Россия

E-mail: kovrova.marya@yandex.ru

Неформальный рынок в России, вопреки всеобщему мнению сформировался задолго до «бандитских» 90-х годов. Первые исследования неформального сектора оформились еще в 70-х годах 20 века. Одним из первых был исследователь Георг Гроссман. Он выделял 4 формы неформальной деятельности: хозяйственная деятельность крестьян, теневая экономика вне советских предприятий, подпольные предприятия и скрытая экономика вне сектора услуг и продаж.[1]

По мнению Георга Гроссмана, теневая деятельность советских предприятий пользовалась правилом четырех «В»: barter (бартер), black market (черный рынок), bribe (взятки) и blat (блат).[2] Эти 4 принципа оформляли также систему личных и нелегальных продаж и услуги. К данному виду деятельности относится в большей степени контрабанда и нелегальные продажи.[2]

Также существовали и такие виды деятельности, как воровство (разграбление государственной собственности), спекуляции, нелегальное производство товаров и услуг, коррупция. Такая нелегальная активность объясняется дефицитом товаров и услуг на советском рынке. Таковы были основные проблемы советской неформальной экономики. В постсоветской экономике осью неформального сектора стало уклонение от уплаты налогов. Если раньше брали от государства, что могли, то в постсоветском периоде просто не отдавали. По данным статистики, более двух третей россиян в 1996 году отказались заполнять налоговую декларацию, а в 1998 году опрос показал, что более 84% предпринимателей и менеджеров считают уход от налогов основной формой несоблюдения закона в России.[6]

Более того, изменилось и отношение к контрабанде. Так называемые «челноки», стали достаточно распространены, они составляли большую долю предпринимателей, слой которых за период 1992-1993 вырос практически в 4 раза.[6] Более того, ввозимые ими товары составляли практически треть всего импорта в России, а сам рынок давал рабочие места более 10 млн. человек.[6] В 2004 году доход от реализации продукции на мелкооптовых рынках составил по данным Росстата - 44 млрд.\$.[6]

Отличительной чертой постсоветской экономики в целом, а также ее неформальной части стало применение насилия. В 1998 году 90% предпринимателей отмечали, что есть проблема несоблюдения договоренностей по контракту, половина лично встречалась с данной проблемой, 79% подтверждали возможность использования насилия и угроз в деловых отношениях, 43% сталкивались с этим лично.[6] За 1987 - 1988 уровень рэкета вырос на 30%, но лишь только 25% потерпевших обращались в правоохранительные органы, и лишь 80% от этих заявок рассматривались.[4]

Свое место также «не потеряла» и коррупция. В постсоветский период своего «процветания» достигла деловая коррупция. По данным исследований, 87% опрошенных предпринимателей отметили помощь со стороны чиновников, 65% признались, что лично пользовались помощью чиновников, и 80% предпринимателей признали невозможность избегания взяток.[6]

В современной России неформальный рынок также существует. В 2016 году в неформальном секторе было занято 15,4 млн человек или 21,2% от общего числа занятых, а в 2011 - 12,9 млн, человек или 18,2% от общего числа экономически активного населения.[5] В 2017 году этот процент составил 19,8% от общего числа занятых или 14, 253 млн. человек в абсолютном значении. [7] Но данные цифры считают лишь тех, кто занят на незарегистрированных предприятиях, самозанятых, крестьян и так далее.

По данным РАНХиГС в теневом секторе занято около 30 млн. человек или 40% от экономически активного населения, при этом 21,7 млн человек находят в теневом секторе дополнительный заработок к уже имеющемуся официальному. Фонд неформальных зарплат с каждым годом растет, так в 2011 году он составлял 6,3 трлн. рублей (10,6% ВВП), а в 2015 году он уже был равен 10,9 трлн. рублей (13,4% ВВП).[5]

applewebdata://AB9D922E-FBDA-46A0-BA7B-1150BB809EFC#_ftnref1

applewebdata://AB9D922E-FBDA-46A0-BA7B-1150BB809EFC#_ftnref11

Источники и литература

- 1) Grossman G. The "Second Economy" of the USSR // Problems of Communism. 1977. Sept. - Oct
- 2) Steven L. Sampson "The Second Economy of the Soviet Union and Eastern Europe"// The Annals of the American Academy of Political and Social Science Vol. 493, The Informal Economy (Sep., 1987).
- 3) А.А. Яковлев, В.В. Голикова, Н.Л. Капралова «Российские "челноки" - от предпринимателей поневоле к интеграции в рыночное хозяйство»// Мир России, 2007, №2, с. 84
- 4) В.В. Волков «Силовое предпринимательство в современной России».
- 5) Неформальная экономика в России выросла до рекордных размеров – [Электронный ресурс] - URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/04/2017/58f4b8789a7947c1418f1af> (Дата обращения 10.01.2020)
- 6) С. Ю. Барсукова, В. В. Радаев «Неформальная экономика в России: краткий обзор»//Экономическая социология. Т. 13. No 2. Март 2012.
- 7) Федеральная служба государственной статистики: размеров – [Электронный ресурс] - URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_61/Main.htm (дата обращения 10.01.2020)